

УДК 94(411).03

Уильям де ла Поль: история падений и успеха «любимого купца» Эдуарда III

О. В. Яблонская

Яблонская Ольга Васильевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Oyablonskii@yandex.ru

Статья посвящена Уильяму де ла Полю, английскому финансисту и торговцу XIV в. Представлены результаты анализа нарративных, документальных источников, а также современной научной литературы. Деятельность У. де ла Поля освещается на фоне социально-экономической и политической истории Англии. Характеризуется ранняя деятельность купца, оцениваются его роль как королевского финансиста и участие в решении финансово-экономических задач государства в период Столетней войны. Рассматриваются судебные процессы над У. де ла Полем 1340–1344, 1353–1354 гг. Формулируются выводы о роли купечества в экономике и политике страны XIV в.

Ключевые слова: средневековая Англия, Эдуард III, Столетняя война, торговля, финансы, Уильям де ла Поль, Майкл де ла Поль, Халл.

Поступила в редакцию: 13.04.2020 / Принята: 01.07.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

William de la Pole: the Story of the Fall and Success of “Favorite Merchant” of Edward III

O. V. Yablonskaya

Olga V. Yablonskaya, <https://orcid.org/0000-0002-5479-5561>, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Arzamas Branch), 36 Karl Marx St., Arzamas 607220, Russia, Oyablonskii@yandex.ru

The article is dedicated to William de la Pole, an English financier and merchant of the 14th century. The results of the analysis of narrative, documentary sources, as well as modern scientific literature are presented. Activities of W. de la Pole is shown against the background of the socio-economic and political history of England. The characteristic of the early activities of the merchant, his role as a Royal financier and participation in solving the financial and economic problems of the state during the Hundred Years' War is given. The trials of William de la Pole 1340–1344, 1353–1354 are considered. Conclusions about the role of merchants in the economy and politics of the country of the XIV century are made.

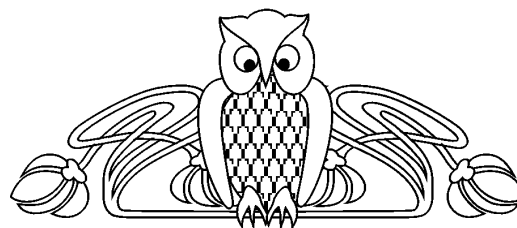
Keywords: medieval England, Edward III, the Hundred Years' War, trade, finance, William de la Pole, Michael de la Pole, Hull.

Received: 13.04.2020 / Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-497-503>

© Яблонская О. В., 2020

Эпоха правления Эдуарда III – одна из самых ярких страниц английской истории. Молодой, честолюбивый монарх развязал Столетнюю войну, вызвавшую кардинальные изменения в общественно-политическом строе всей Европы. Война ускорила формирование рыночного хозяйства Англии¹, выдвинула на главенствующие роли в стране новых лидеров, способных в трудной обстановке быстро и с оптимальным результатом решить экономические и политические проблемы. Такими лидерами, сумевшими в условиях военной конъюнктуры действовать эффективно, предложившими адекватные средства в решении задач материального обеспечения войны, конечно, не без выгоды для себя были братья де ла Поль.

В семье де ла Поль было три брата – Ричард, Уильям, Джон. Более заметной была деятельность двух старших братьев, а самым выдающимся был средний брат – Уильям. Томас Бертон, монах-летописец XIV–XV вв., называет его «первым купцом» страны². Его карьера – это одна из самых интересных историй успеха эпохи Средневековья. Сын купца стал советником короля, бароном казначейства, рыцарем, членом парламента. Старший сын Уильяма, Майкл, приближенный Эдуарда Черного принца, затем Ричарда II, дослужился до должности канцлера королевства и титула графа Саффолка, правнук купца – Джон де ла Поль, граф Линкольн, сын Елизаветы Йоркской, претендовал на королевские регалии как ближайший совершеннолетний родственник Ричарда III по мужской линии.

Семья Уильяма де ла Поля имела тесные связи с портовым городом Кингстон на р. Халл, однако происхождение этого рода по-прежнему до конца не выяснено. Бесспорно, братья находились здесь под покровительством богатого купца и судовладельца Джона Ротенхеринга, возможно, приходившегося им отчимом³.

Де ла Поли получили хорошее образование, имели высокий статус в городе, уже в 1310-е гг. они упоминаются как граждане и торговцы Кингстона, активно входят в деловой мир, занимают важные должности сначала в родном порту, а затем выходят на государственный уровень. Старший Ричард в 1316 г. получил охранную грамоту короля на выезд за границу для закупки зерна и других продуктов и доставки их в Англию. В 1317 г. Ричард и Уильям стали королевскими батлерами в Халле, с 1318 г. эту должность исполнял только Ричард⁴. В 1322 г. братья активно участвовали в организации шотландской экспе-

диции, а также готовили родной порт к обороне на случай вторжения шотландцев⁵. Кампания эта закончилась перемирием, которое было нарушено в 1327 г., когда англичане организовали новый поход в неукротимую Шотландию, закончившийся, однако, победой Роберта Брюса и признанием Англией независимости Шотландии. На эту кампанию братья де ла Поль предоставили 7200 ф.⁶, причем, большая часть кредитов была от младшего брата. Их займы в течение нескольких месяцев были погашены за счет таможенных отчислений. В октябре 1327 г. король распорядился выдать Уильяму 4 тыс. ф. с таможни Халла в счет погашения кредита, как сказано в документе, предоставленного королю в Йорке на шотландскую войну⁷. В январе 1328 г. с таможен Бостона и Халла братьям выдали еще 2 тыс. марок⁸, вероятно, это была компенсация расходов де ла Полей по оплате услуг взбунтовавшихся фламандских наемников и их спешной отправки на континент. Возможно, меньшая сумма военных кредитов старшего брата объясняется тем, что Ричарду, ставшему уже «любимым слугой монарха», приходилось тратить значительные средства и силы на исполнение с 1327 г. должности виночерпия всего королевства⁹. Уильям был главным помощником брата в этом деле, но, очевидно, возможностей заниматься ростовщичеством у него было больше.

С 1317 по 1327 г. братья вели дела совместно, партнерство охватывало торговые операции, ростовщичество, земельную собственность. Сообща они занимались обеспечением шотландских кампаний, собирали пошлины в порту, руководили благоустройством Халла – от ремонта старой гавани, строительства ворот и рытья рва до покупки земли для кирпичной мастерской города¹⁰. Королевская служба вынудила Ричарда переселиться в Лондон, возможностей заниматься делами на севере у него стало меньше, поэтому в 1331 г. между братьями был заключен акт о разделе имущества и бизнеса. Раздел был по географическому принципу: Ричард – юг Англии, а Уильям – север. Так как собственности и коммерческих предприятий на севере было больше, то Уильям согласился на денежную компенсацию брату¹¹. Соглашение о разделе поместья Майтона было заключено в 1332 г.¹² В документах 1330-х гг. Ричард уже называется жителем и купцом Лондона, занимается ростовщичеством, получает должности в столице и выполняет обязанности государственного виночерпия. Очевидно, королевская служба была в приоритете. Так, по распоряжению короля в 1333 г. Ричарда освободили от обязанности коронера города по причине чрезмерной занятости монаршими делами в различных частях страны¹³.

Де ла Поль состояли в тесных финансовых отношениях с Роджером Мортимером и их повышение по службе происходило не без его протекции. Однако после казни Мортимера Эдуард III не только не отказался от услуг предприимчивых и

богатых братьев, но и продолжил их продвижение вверх на политический и финансовый олимп.

В 1330 г. Эдуард III, денонсировав договор о признании независимости Шотландии, возобновил с ней борьбу. Уильям де ла Поль был с 1331 г. мэром Халла¹⁴, и, конечно же, северный город и его градоначальник приняли активное участие в подготовке очередной шотландской кампании. Жителей Халла обязали собрать продовольствие и провиант для армии и подготовить два корабля. Уильям выполнил поставленную задачу, сам расплатился с капитанами судов «La Trinite» и «La Garland», а король снова компенсировал его издержки доходами с продаж шерсти¹⁵. В 1334 г. де ла Полю было поручено собрать на северо-востоке Англии, включая Халл, флотилию из семи судов¹⁶. И эта проблема оказалась купцу по силам.

Богатого ростовщика с обширными деловыми связями дважды – в 1333 г. и 1335 г. – отправляли в составе дипломатической миссии на переговоры к графу Фландрии, чтобы убедить его не помогать шотландским морякам¹⁷.

Помимо организации шотландской экспедиции, У. де ла Поль занимался торговлей с Аквитанией и Гасконью, направлял туда свои корабли «Блум» и «Святая Мария»¹⁸. В январе 1338 г. король, готовясь к кампании в Аквитании, уполномочил де ла Поля арестовать столько судов, сколько потребуется для перевозки зерна, шерсти и других товаров на континент для «устроения королевских дел» и поддержания там «верного народа», а также закупки товаров во Франции и отправки их в Англию¹⁹.

В 1335 г. Эдуард III, стремясь ограничить вывоз денег из страны, разрешил их обмен только в нескольких городах – Лондоне, Ярмуте, Бостоне, Халле, Дувре, а главным смотрителем бирж был назначен У. де ла Поль²⁰, однако в марте он был отстранен²¹.

Помимо перечисленных дел, обязанностью Уильяма было обеспечение королевского двора всем необходимым²². Эдуард III был благосклонен к своему купцу, оплачивал его услуги, даже когда они не выполнялись по форс-мажорным обстоятельствам²³.

Расцвет его деятельность приобрела в период Столетней войны. На французскую кампанию нужны были огромные средства. Богатый и предприимчивый де ла Поль помогал Эдуарду III их находить. Как и раньше, он кредитовал корону в счет таможенных выплат, находил новых кредиторов, в том числе на континенте, а также на взаимовыгодной основе покупал королевские земли и имущество. Но особые надежды Эдуард III возлагал на доходы от торговли шерстью. Однако ее сбор и продажа требовали времени, а для задуманной кампании против Франции, субсидирования английских союзников нужны были деньги срочно. Чтобы решить эту проблему, в 1337 г. под контролем У. де ла Поля организуется «шерстяная компания», включавшая самых вли-

ятельных купцов королевства. Эта организация согласилась предоставить короне 200 тыс. ф.²⁴ за монополию на закупку в стране 30 тыс. мешков шерсти с правом последующей реализации сырья на континенте, в первую очередь во Фландрии²⁵. Однако проект себя не оправдал. Технические трудности сбора, нежелание производителей отдавать свою продукцию по низким ценам, отсутствие для закупок необходимого количества денег, контрабанда, воровство королевских чиновников и их некомпетентность не позволили собрать нужное количество товара. Негодующий монарх, обещавший с этой выручки заплатить своим восьми союзникам 124 тыс. ф., изъял привезенные в Дордрехт 11 500 мешков шерсти. Купцам за реквизированную шерсть были выплачены небольшие суммы, не покрывавшие издержек закупки сырья (они получили по 2 ф. за мешок, а его стоимость в то время составляла примерно 5 ф.²⁶) и выданы долговые обязательства на сумму 65 тыс. ф., с неясной перспективой их погашения²⁷.

Многие участники «шерстяной компании» разорились, но Уильяму удалось удержаться. Следует сказать, что торговец из Халла сохранил свое положение не только благодаря близости к королю. Сравнение его счетов со счетами других купцов, в частности, его заместителя, лондонского купца Р. Кондакта, свидетельствует не только о большей добросовестности в делах, но и продуманности коммерческой стратегии. Непосредственной скупкой шерсти занимались агенты, поэтому объемы, качество товара зависели во многом от этих посредников. Условия, которые предлагал им де ла Поль, были более выгодными, нежели предлагаемые другими участниками шерстяной компании. Так, закупщики Уильяма получали за каждый мешок 3 ш. 4 д., в то время как у упомянутого Р. Кондакта – 3 ш., причем, помощники последнего покупали товар у производителей по более высоким ценам²⁸.

После провала с закупкой шерсти, стремясь смягчить гнев монарха, Уильям предоставил Эдуарду значительные суммы. С июня 1338 г. по октябрь 1339 г. он выдал кредитов короне на 111 тыс. ф.²⁹, причем существенную часть этих денег он занимал у других банкиров³⁰. Для сравнения, итальянские финансисты европейского масштаба Барди и Перуцци за этот же период одолжили Эдуарду чуть больше 125 880 ф.³¹ В начале 1340 г. Уильям снова одолжил Эдуарду деньги под залог получения отчислений с 14 таможен³². В отличие от флорентийских ростовщиков Уильям сумел вернуть большую часть кредитов. Надежды, которыми Эдуард III возлагал на своих богачей, позволяли английскому королю проявлять бесцеремонность с когда-то незаменимыми итальянскими банкирами и отказывать им в оплате долгов, что способствовало банкротству фирмы Перуцци в 1343 г. и Барди в 1345 г.³³ Уильям де ла Поль, как и другие купцы острова, стремился к вытеснению из торговли и финансов Англии иностранных

конкурентов. Весьма символично, что лондонский особняк итальянских ростовщиков на Ломбард-стрит был приобретен семьей де ла Поль и стал их наследственным владением³⁴.

Королевский купец, как и во время войны с шотландцами, не только финансировал, но и готовил всю французскую экспедицию. Он собирал армию, обеспечивал ее продовольствием, вооружением, кораблями, перевозил на континент. В период с 1338 по 1340 г. де ла Поль постоянно находился во Фландрии вместе с королем, находил короне деньги у иностранных кредиторов³⁵, вел переговоры с фламандской знатью, чтобы убедить принять сторону Англии. В то же время он продолжал следить за экспортом шерсти и руководил антверпенским стэплем³⁶. Неудивительно, что при такой занятости де ла Поль не мог должным образом контролировать сбор шерсти в стране³⁷.

Эдуард III признавал, что военная кампания состоялась и не закончилась провалом только благодаря поддержке де ла Поля³⁸. Король щедро оплачивал труды своего «преданного» и «горячо любимого» купца, сделал его бароном казначейства, дал звание баннерета³⁹. Ему самому и членам его семьи были предоставлены особые льготы: освобождение Ричарда и Уильяма от ежегодных плат за манор Майтон; защита и покровительство государства ему и младшему брату Джону; разрешение супруге Уильяма после смерти мужа выйти замуж за любого подданного королевства; обязательство подыскать состоятельных мужей трем дочерям купца или заплатить 1 тыс. марок каждой оставшейся без выгодной партии; обещание Уильяму, «измотанному трудами на благо государства», по окончании войны с Францией позволить жить в любом месте королевства, «наслаждаясь комфортом своего дома», и не обременять без желания государственной службой⁴⁰.

Но королевская любовь непостоянна. Летом 1339 г. появилась угроза опалы «любимого купца». Провал «шерстяной схемы» вызывал подозрения в мошенничестве ее главных работников. Эдуард III потребовал проверить данные по поводу закупок шерсти, в том числе отчеты У. де ла Поля и Р. Кондакта. Тогда монарх удовлетворился объяснением Уильяма и тот избежал наказания. Но весной 1340 г. по требованию парламента снова началась проверка участников «шерстяной компании». Де ла Поля отстранили от занимаемой должности барона казначейства, а в июле 1340 г. была назначена специальная комиссия для подробного изучения его дел. В составе комиссии были архиепископ Стафффорд, епископ Бери, с которыми Уильям за год до этого заседал в парламенте, лорд Уэйк и др.⁴¹ Де ла Поль отвергал обвинения в мошенничестве. Эдуард III был склонен ему поверить и защитить, поэтому, зная о неприязни населения к королевскому фавориту, опасаясь, что комиссия пойдет на поводу общественного мнения, предупредил, чтобы никакой расправы над Уильямом до его возвращения

из Фландрии не было. Для выяснения всех обстоятельств с неудачной закупкой шерсти были вызваны таможенные коллекторы со счетами и расписками, мэры городов, шерифы, бейлифы королевства, а также 16 самых влиятельных торговцев шерстью⁴².

Однако у монарха имелись и свои личные причины для недовольства гульским купцом. Они были связаны с усадьбами Барствик в Холдернесе, Уитли и Гринли в Ноттингемшире, принадлежавшие когда-то королеве Филиппе, а затем перешедшие де ла Полю на условиях покупки или аренды⁴³. Эдуард III согласился на сделки с Уильямом в условиях острой нужды в деньгах⁴⁴. Но в 1340 г., когда монарх начал разочаровываться в способностях торговца в решении финансовых проблем, он решил еще раз изучить условия сделок по поместьям. Королевские оценщики нашли «ошибки» в прежних договорах и дали заключение, что реальная стоимость Уитли, Гринли и Барствика в 1338 г. была занижена в 2 раза. Этот «обман» стал основанием для возвращения назад в королевскую собственность любимых усадеб⁴⁵.

Осенью 1340 г. Эдуард III, разъяренный из-за отсутствия денег на продолжение кампании на континенте, возвратился на остров и приказал арестовать чиновников и торговцев, виновных, по его мнению, в происшедшем. Среди арестованных был и У. де ла Поль⁴⁶. Брат Ричард тюрьмы избежал, но его отстранили от должности гейджера (выяснял содержимое винных бочек)⁴⁷. «Любимый купец» короля находился под арестом с декабря 1340 г. по май 1342 г., дольше, чем содержались остальные. Арест сопровождался лишением доходов и конфискацией имущества. В октябре 1341 г. Барствик был передан в управление У. Лэнгли⁴⁸, в феврале 1342 г. на йоркширские земли де ла Поля местные шерифы наложили арест⁴⁹. Среди этих конфискаций была усадьба Стадли Джона де Грааса, находившаяся в доверительном управлении У. де ла Поля. Наследница Грааса, воспользовавшись арестом купца, попыталась прибрать к своим рукам поместье, но ей это сделать не удалось⁵⁰. Ежегодные выплаты Уильяму с таможи также были приостановлены.

Арест был наложен и на три корабля Уильяма. С ними связана настоящая история. В марте 1342 г. обнаружили, что на конфискованных у де ла Поля галере и корабле «Блум» исчезли снасти и некоторые инструменты. У. Лэнгли попытался отыскать пропажу, но не нашел⁵¹. Спустя 2 месяца пропало снаряжение с другого конфискованного корабля – «Святая Мария»⁵². Расследование закончилось безрезультатно. Чтобы получить хоть какой-то доход с судов Уильяма, в декабре 1344 г. У. Лэнгли было приказано «оценить и продать по максимально высокой цене оба корабля и галеру»⁵³. Но и это не удалось сделать.

Комиссия вьедливо изучала все финансовые операции Уильяма, в том числе провела ревизию королевских драгоценностей. В 1342 г.

купцу из Халла было предъявлено обвинение в коррупции, контрабанде, мошенничестве. Вероятно, правонарушения и злоупотребления со стороны торговцев имели место. Степень вины У. де ла Поля в этих преступлениях оценить сложно. Факт прямого участия в подобных махинациях он отрицал, признавая лишь отсутствие должного контроля за поступлением шерсти, но и эти промахи оправдывались большой занятостью на государственной службе. Впрочем, предприимчивый купец, вероятно, не упустил шанс пополнить семейную сокровищницу за счет монаршего богатства: гимн купцам, их предпринимательскому таланту, в том числе способности пожить за счет высокородного дворянства, не приспособленного к новым условиям жизни, звучит в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера⁵⁴. Вероятно, и Эдуард III не верил в невиновность де ла Поля, но талантливый финансист, умевший находить средства на войну, снова понадобился ему, поэтому был освобожден.

Полное прощение Уильям получил в 1344 г., а из тюрьмы он вышел еще в мае 1342 г. под поручительство Ральфа Невилла, Роберта де Уффорда, графа Саффолка⁵⁵. Арест и конфискации подорвали позиции купца. Но вряд ли он остался без средств к существованию, как заявлял в прошении к королю⁵⁶, судя по тому, как быстро он смог восстановить свои капиталы и положение в деловом мире. Вероятно, влиятельный купец, опираясь на поддержку братьев и друзей, смог уберечь большую часть своего имущества от королевского преследования. Чиновники Эдуарда III так и не смогли найти покупателей многих товаров арестованного негоцианта, Уильям же, освободившись, их себе вернул. После прекращения процесса началось восстановление прав де ла Поля на все его движимое и недвижимое имущество, возобновились выплаты с таможи.

Вскоре после освобождения «любимого купца» из тюрьмы Эдуард III взял его к себе на службу. В счет удовлетворения королевского займа ему передали 530 мешков шерсти на реализацию. Казначейству поручалось выявить должников Уильяма и передать причитающиеся с них долги в распоряжение короля как компенсацию за понесенные убытки короны от действий де ла Поля. Сам же монарх, разумеется, освобождался от долговых обязательств⁵⁷. К 1343 г. де ла Поль полностью вернул доверие Эдуарда III, свидетельством чему стало монаршее одобрение на учреждение новой торгово-финансовой организации, состоящей из 34 влиятельных торговцев во главе с Уильямом⁵⁸. Эта компания согласилась за монопольное право на экспорт шерсти, а также выплату королю ежегодно 10 тыс. марок в год и 1 тыс. марок каждые 4 недели. Однако и этот проект привел к разорению большинства его участников, к 1344 г. кредитоспособными оказались только 13 членов организации⁵⁹. В целом за период с 1343 по 1351 г. Эдуард III получил

от английских купцов 369 тыс. ф., значительные суммы по-прежнему были от У. де ла Поля⁶⁰.

Однако в 1353 г. корона снова начинает расследование против «первого купца». На заседании Королевского совета в сентябре – октябре 1353 г. судья У. Шаршулл заявил об ущербе всему государству, который наносят экспортеры шерсти, присваивая себе большую часть прибыли⁶¹. Расследования, вскрывшие огромные масштабы контрабанды, мошенничества с шерстью в конце 1330-х гг., подтвердили эти обвинения. Так, коллектор крупнейшей бостонской таможни признал, что пропустил через свой пункт товара в 2 раза больше, нежели представил в отчетах⁶². Эти факты дискредитировали главного организатора «шерстяной компании» У. де ла Поля. В адрес этих дельцов прозвучало обвинение в узурпации власти⁶³.

Преследование Уильяма началось с незначительных тяжб. В июле 1353 г. ему предъявили иск о неуплате аренды за усадьбы Уитли и Гринли в Ноттингемшире. Де ла Поль этот иск оспаривать не стал, но платы с него летом не потребовали. В ноябре 1353 г. в его адрес прозвучало обвинение в нарушении таможенных и экспортных законов при вывозе из страны 46 мешков шерсти на сумму 474 ф. Тяжбу уладили тем, что Уильям простил королевский долг в 500 ф.⁶⁴ Семье купца, потерявшей доверие короля, стали предъявлять иски и другие недоброжелатели. Дж. Берлэнд обвинил сына Уильяма Майкла в том, что он и его слуги напали на него и нанесли увечья. У. де ла Поль смог урегулировать конфликт за 200 ф.⁶⁵

Более серьезную угрозу представляли обвинения со стороны бывших коллег по кредитному бизнесу – У. Чиртона и Т. Свэнленда. В 1340-е гг. они предоставили казне сотни тысяч фунтов⁶⁶, согласившись выкупить королевский долг в Гаскони и долг Перуцци в 120 тыс. ф.⁶⁷ За столь щедрую помощь они получили монопольные права на экспорт шерсти, таможенный откуп, королевскую собственность. Англия была заложена купцам, заметила Э. Пауэр⁶⁸. В 1339 г. залогом кредита в 50 тыс. флоринов была предложена королевская корона⁶⁹. В 1349 г. У. Чиртон и Т. Свэнленд обанкротились, а затем последовал их арест. Эпизодически им предоставляли свободу, но лишь для того, чтобы они могли судиться с собственными должниками, а выигранные по искам деньги отдавать короне на покрытие нанесенных ими убытков⁷⁰.

У. де ла Поль с У. Чиртоном, Т. Свэнлендом и другими богачами в 1343 г. организовали компанию, занимавшуюся скупкой долговых обязательств короны с последующей компенсацией через таможенный откуп. Свэнленд, Чиртон утверждали, что У. де ла Поль не выполнил свои обязательства по таможенной службе. По их подсчетам, его долг короне составлял к апрелю 1349 г. 20 478 ф. Купец пытался отрицать свое партнерство с обвинителями, но напрасно, на-

шлись свидетели и документы, подтвердившие их слова⁷¹.

В то же самое время иск У. де ла Полю предъявил У. де Мелчебурн, заявивший, что Уильям обманул его в 1343 г. на сумму 2309 ф. при продаже долговых бумаг. Однако, по желанию Эдуарда III, рассмотрение исков Т. Свэнленда, У. Чиртона, У. де Мелчебурна было отложено на следующий год⁷². В июле 1354 г. Уильяма арестовали. Основное внимание в судебном разбирательстве было сосредоточено на секретных займах королю 1337–1338 гг., не регистрировавшихся в казначействе. Именно эти кредиты позволили де ла Полю заполучить королевские поместья. Арест длился 4 месяца. 20 октября 1354 г. его освободили, но казначейству король приказал возобновить расследование деятельности «шерстяной компании» 1330-х гг. Очевидно, опасаясь более тяжелых обвинений и последствий, Уильям в тот же день отказался от своих прав на королевские земли. С 29 октября по 7 ноября де ла Поль снова находился под арестом, обдумывая условия освобождения. Выйдя из тюрьмы, он заключил с Эдуардом III компромиссное соглашение: купец отказывался от долгов, составляющих 21843 ф., прав на королевские земли, приобретенных в счет кредитов, а король даровал полное прощение⁷³, причем, касавшееся не только «денег короля или шерсти, полученных или доставленных де ла Полем и его поверенными», но и «всех тяжелых преступлений, убийств, грабежей, которые он или его поверенные, возможно, совершили вопреки миру королевства»⁷⁴. За стоворчивость король увеличил сумму ежегодных выплат Уильяму и его сыну Майклу с таможни Халла с 260 до 400 марок, предоставленных им пожизненно⁷⁵. Вчерашних же обвинителей Уильяма – Чиртона и Свэнленда – снова отправили в тюрьму. У. де ла Поль мог теперь чувствовать себя в безопасности и отомщенным.

Очевидно, смысл этого судебного процесса состоял не в том, чтобы наказать вороватого купца, чьи услуги еще могли понадобиться королевству, а в том, чтобы дать возможность монарху освободиться от тяжелого бремени долгов и вернуть поместья, принадлежавшие когда-то его драгоценной супруге. При Эдуарде III купечество разбогатело, но было еще политически неорганизованным. Приближенные ко двору олигархи были беззащитными займодавцами перед своим главным заемщиком – королем. Многие из них становились жертвами монаршего гнева, утихавшего только после «прощения» богачами королевского долга. Кроме того, богатые купцы были для государей удобными «козлами отпущения», аресты временщиков всегда встречали радостное ликование общин королевства⁷⁶.

Через 10 лет, в 1363 г., У. де ла Полю снова пришлось предстать перед судьями за нарушения правил экспорта шерсти. За 100 марок Уильям был помилован. Умер «любимый королевский купец» в своем поместье Лоугейт в 1366 г.

Уильям де ла Поль, безусловно, был одной из самых ярких и могущественных фигур Англии XIV в. Братья де ла Поль утвердились в качестве торговцев и финансистов с национальным статусом еще при Эдуарде II, а при его сыне, амбициозном и энергичном Эдуарде III, их влияние лишь усилилось. С начала правления юного короля купцы из Халла оказывали помощь и в обеспечении всем необходимым двора, и в организации военных кампаний. Расцвет предпринимательского таланта Уильяма приходится на Столетнюю войну, когда молодой английский король в условиях экономической неразвитости страны вознамерился нанести удар могущественному государству Европы. Эдуарду удалось воплотить свои честолюбивые замыслы во многом благодаря организаторским способностям У. де ла Поля, не только находившего деньги, но и союзников, занимавшегося обеспечением армии, переправкой ее на континент. Предприимчивый купец помог энергичному монарху осуществить задуманные военные кампании.

Однако приближенные ко двору олигархи вызывали ненависть у всего населения – от крестьян и крупных землевладельцев, ненавидевших «шерстяных монополистов», вымогавших шерсть по низкой цене и лишивших их возможности продавать свою продукцию по высоким ценам иностранным агентам, до титулованной знати, отесненной от власти неродовитыми выскочками. У Эдуарда III также были основания негодовать на купцов – у них не всегда получалось обеспечивать его финансовые потребности, да и долги корона не любила возвращать. Большинство торговцев и банкиров, которые вели дела с английским королем, рано или поздно терпели банкротства, конфискации, оказывались в тюрьме. Для монархов это был удобный способ избавиться от бремени долгов, что подтверждают судебные процессы, которые пришлось пережить У. де ла Полю. Он – один из немногих сумел их выдержать, оставив детям богатое наследство и высокое положение в обществе.

Примечания

- 1 См.: Чернова Л. Н. Лондонский купец второй половины XIV века : деловые интересы, круг общения, судьба // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2016. № 2. С. 120.
- 2 *Chronica Monasterii de Melsa, a Fundatione Usque ad Annum 1396, Auctore Thoma de Burton, Abbate. Accedit Continuatio ad Annum 1406 a Monacho Quodam Ipsius Domus* : in 3 vols. L. : Longman, Green, Reader, and dyer, 1868. Vol. 3. P. 48.
- 3 Harvey A. S. The De La Pole Family of Kingston upon Hull. Hull : East Yorkshire Local History Society. 1957. P. 3–5.
- 4 Ibid. P. 5–6.
- 5 Ibid. P. 27.
- 6 См.: Репина Л. П. Сословие горожан и феодальное

государство в Англии XIV века. М. : Наука, 1979. С. 116.

- 7 Calendar of Close Rolls of Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1327–1330. L. : H. M. Stationery Office, 1896. Vol. 1. P. 180 (далее – CCR, 1).
- 8 Ibid. P. 197.
- 9 Ibid. P. 141.
- 10 Harvey A. S. Op. cit. P. 7–8.
- 11 Frost Ch. Notices Relative to the Early History of the Town and Port of Hull. L. : J. B. Nichols, 1827. P. 39–40.
- 12 Harvey A. S. Op. cit. P. 15.
- 13 Calendar of Close Rolls of Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1333–1337. L. : H. M. Stationery Office, 1898. Vol. 3. P. 38–49 (далее – CCR, 3).
- 14 Frost Ch. Op. cit. P. 145.
- 15 CCR, 3. P. 28–38, 49–62.
- 16 Ibid.
- 17 Ibid. P. 49–62, 115–122, 482–489.
- 18 Fox Bourn H. R. English Merchants : Memoirs in Illustration of the Progress of British Commerce. Vol. I. L. : Richard Bentley, 1866. P. 59.
- 19 Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office : Edward III, 1334–1338 : in 16 vols. L. : H. M. Stationery Office, 1895. Vol. 3. P. 566.
- 20 CCR, 3. P. 525–529.
- 21 Ibid. P. 549–557.
- 22 Ibid. P. 49–62.
- 23 Ibid. P. 573–586, 603–609, 677–684.
- 24 Calendar of Close Rolls of Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1337–1339. L. : H. M. Stationery Office, 1900. Vol. 4. P. 141–150 (далее – CCR, 4).
- 25 Fryde E. B. The Wool Accounts of William de la Pole a Study of Some Aspects of the English Wool Trade at the Start of the Hundred Years' War. York : St. Anthony' Press, 1964. P. 5–6.
- 26 См.: Чернова Л. Н. Под сенью Святого Павла : деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 181.
- 27 См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 117.
- 28 Rose S. The Wealth of England. The Medieval Wool and its Political Importance 1100–1600. Oxford : Oxbow Books, 2018. P. 61.
- 29 Fryde E. B. The Last Trials of Sir William de la Pole // The Economic History Review. New Series. 1962. Vol. 15, no. 1. P. 17.
- 30 Ibid.
- 31 Ibid.
- 32 Calendar of the Patent Rolls Preserved in the Public Record Office : Edward III, 1338–1340 : in 16 vols. L. : H. M. Stationery Office, 1898. Vol. 4. P. 408–409 (далее – CPR, 4).
- 33 Russell E. The Societies of the Bardi and the Peruzzi and Their Dealings with Edward III. Manchester : Manchester University Press, 1918. URL: <http://www.british-history.ac.uk/manchester-uni/london-lay-subsidy/1332/pp93-135> (дата обращения: 12.03.2019).
- 34 CPR, 4. P. 394.
- 35 Calendar of the Fine Rolls Preserved in the Public Record

- Office. Prepared Under the Superintendence of the Deputy Keeper of the Records : in 22 vols. L. : H. M. Stationery Office, 1915. Vol. 5 : Edward III. A.D. 1337–1347. P. 38, 42, 49, 67, 100, 120, 121.
- ³⁶ CPR, 1338–1340. P. 408.
- ³⁷ Harvey A. S. Op. cit. P. 51.
- ³⁸ Fox Bourn H. R. Op. cit. P. 64–65.
- ³⁹ Chronica Monasterii de Melsa... P. 48.
- ⁴⁰ Calendar of Close Rolls, Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1364–1368. L. : H. M. Stationery Office, 1910. Vol. 12, P. 245–246.
- ⁴¹ Chronica Monasterii de Melsa... P. 47–48.
- ⁴² Harvey A. S. Op. cit. P. 51.
- ⁴³ Ibid. P. 43–44.
- ⁴⁴ Chronica Monasterii de Melsa... P. 48.
- ⁴⁵ Fryde E. B. The Last Trials of Sir William de la Pole. P. 22.
- ⁴⁶ Calendar of Close Rolls, Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1341–1343. L. : H. M. Stationery Office, 1902. Vol. 6. P. 111 (далее – CCR, 6).
- ⁴⁷ Ibid. P. 280.
- ⁴⁸ Calendar of the Fine Rolls. P. 244.
- ⁴⁹ Harvey A. S. Op. cit. P. 51.
- ⁵⁰ CCR, 6. P. 423.
- ⁵¹ Calendar of the Fine Rolls. P. 282.
- ⁵² Ibid.
- ⁵³ Ibid. P. 402–403.
- ⁵⁴ См. : Яблонская О. В. Порочная аристократия и добродетельные труженики Джеффри Чосера // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. : История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 323–329. DOI : 10.18500/1819-4907-2018-18-3-323-328.
- ⁵⁵ CCR, 6. P. 536.
- ⁵⁶ Fryde E. B. The Last Trials of Sir William de la Pole. P. 20.
- ⁵⁷ CCR, 6. P. 656–657.
- ⁵⁸ Calendar of Close Rolls of Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1343–1346. L. : H. M. Stationery Office, 1904. Vol. 7. P. 266.
- ⁵⁹ См.: Репина Л. П. Указ. соч. С. 117.
- ⁶⁰ Rose S. Op. cit. P. 141.
- ⁶¹ Rotuli Parliamentorum : in 6 vols. / ed. J. Strachey. L. : H. M. Stationery Office, 1835. Vol. 2. P. 246.
- ⁶² Fryde E. B. The Last Trials of Sir William de la Pole. P. 20
- ⁶³ Rotuli Parliamentorum. P. 246.
- ⁶⁴ Ibid. P. 24.
- ⁶⁵ Ibid. P. 26.
- ⁶⁶ Calendar of Close Rolls of Edward III : in 16 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. 1346–1349. L. : H. M. Stationery Office, 1902. Vol. 8. 72–74, 248–249 (далее – CCR, 8).
- ⁶⁷ CCR, 8. P. 260.
- ⁶⁸ Power E. The Wool Trade in English Medieval History. Westport, 1987. P. 64–65.
- ⁶⁹ Fox Bourn H. R. Op. cit. P. 61.
- ⁷⁰ Fryde E. B. The Last Trials of Sir William de la Pole. P. 27.
- ⁷¹ Ibid.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ Ibid. P. 27–29.
- ⁷⁴ Harvey A. S. Op. cit. P. 53.
- ⁷⁵ Calendar of Close Rolls of Edward III : in 14 vols. / ed. by H. C. Maxwell Lyte. Vol. 12. 1364–1369. L. : H. M. Stationery Office, 1910. P. 246.
- ⁷⁶ См.: Яблонская О. В. Ричард Лайонс : взлет и падение английского королевского финансиста XIV века // Научный диалог. 2019. № 12. С. 469–483. DOI : 10.24224/2227-1295-2019-12-469-483.

Образец для цитирования:

Яблонская О. В. Уильям де ла Поль: история падений и успеха «любимого купца» Эдуарда III // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 497–503. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-497-503>

Cite this article as:

Yablonskaya O. V. William de la Pole: the Story of the Fall and Success of “Favorite Merchant” of Edward III. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 497–503 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-497-503>
